

“Я чувствую ритм”

Л. Казарновская

Красивым певицам несть числа. Умным — счет по пальцам. Казарновская, не новость, из этих последних. Приобретая за годы побед на европейских сценах тремоляцию, регистровую пестроту, натужность верха, она не бросилась подобно бедной Лизе в омут, а огляделась. Некогда звездное меццо Ширли Веррет поет на Бродвее, Каррерас с Доминго счастливо соединяются с поп-кумирами и делают такие шоу — Мадонна плачет. Это справа. А слева отечество — бескрайняя целина.

Она “разминалась” не год и не два, делая пограничные по жанру программы (“Поцелуй цыганки” в БЗК, “История Манон” в Большом). И наконец на католическое Рождество в Концертном зале “Россия” представила то, что, по всему, станет ее магистральной дорогой, — “чистокровное” шоу. Первенец не вышел идеальным. Казарновская виртуозно жонглировала стилями, ловко меняла парики, платья, партнеров, но французский шан-

сон с итальянской арией и русскую песню с американским мюзиклом мешала без разбору и меры. Ее раблезианское оливье отличало святое соблюдение первого принципа шоу — контрастности, но даже элементарной композицией (завязка — кульминация — развязка) не пахло по причине отсутствия организующей идеи. Единственную, которая читалась: “Я, Любовь Казарновская, могу все”, таковой счесть невозможно, — хотя бы потому, что это сказка. Впрочем, совсем невинная. Кому какое дело, что певица нет-нет, да и являла свои вокальные проблемы, что танцевальные способности ее — совсем не дар Плисецкой, что знаменитый артистизм в сравнении с естественностью сценической жизни шоу-аборигенов слишком театрален. В эффектном антураже являлась не певица имярек, а легенда, в которую Казарновская себя собственноручно превратила и которую отшлифовывает непрерывно (последние из обнародованных ею штрихов: она идет в Большой к Рождественскому — вот уже на пороге выпуск обновленной трудами певицы и, разумеется, ее австрийского мужа-импресарио “Богемы”, она садится за стол переговоров с новым руководством Госоркестра — ждите концертного исполнения раритетных у нас опер “Сицилийская вечерня” и “Жанна д’Арк”, она “сватает” Колобову для Реквиема Верди не последнее в мире меццо Стефанию Точику, она отслушивает в провинции еще с десяток молодых певцов и дает им рекомендации, стипендии, шанс показаться за границей)... Но дело не только в легендарном ореоле Казарновской. Под занавес она-таки сказала больше чем: “Я могу все”, спев гершвиновское “I Got Rhythm”. Я чувствую ритм, то есть я знаю, как жить. Не за этим ли уроком к ней и стекаются толпы?

Лариса ДОЛГАЧЕВА

Курьезная — 2000 — 28 дек — сд